
Олимпийское спокойствие: миф или реальность?

***(Олимпийские игры
в древней Элладe)***

***Томан И.Б.,
к.и.н., доцент ИТиГ
(Филиал РГУТиС)***

Статья посвящена истории зарождения и развития Олимпийских игр.

The article looks into the history of the Olympic Games origin and development.

Олимпийское спокойствие... Мы понимаем и употребляем это привычное выражение, однако, насколько не вяжется стоящий за ним образ со всем тем, что сопутствует современным Олимпийским играм, — грандиозными торжествами, рекламной шумихой, столкновениями политических и экономических интересов, неистовым ликованием победителей, отчаянием побежденных, страстями болельщиков...

В общем, Олимпиада — это яркие краски, громкие звуки и бьющие через край эмоции. Так при чем же здесь «олимпийское спокойствие», откуда взялась эта фраза в русском и других европейских языках?

Олимпийские игры, проводившиеся в древней Греции более тысячи лет, — с 776 г. до н.э. по 394 г.н.э. — это праздники в честь верховного бога Зевса. Местом обитания его и других богов был горный массив Олимп в Фессалии, а потому Зевса нередко называли Олимпийским. Во многих регионах Эллады находились воздвигнутые в честь него святилища, важнейшее из которых находилось в Олимпии, что в Элиде (северо-запад Пелопонесского полуострова). Здесь-то, 2784 года назад, и состоялись первые Олимпийские игры.

Служение богу греки воспринимали не как суровую аскезу и самоограничения, а как праздник и подвиг одновременно, как максимальное проявление духовных и физических возможностей, данных человеку свыше. А что это так, эллины не сомневались. За каждым деянием человека, по их мнению, стоят боги, и только они даруют человеку победы и творческие свершения. Таким образом, цель Олимпийских игр состояла в том, чтобы выявить не просто самого сильного и ловкого, а того, кто угоден Зевсу. Вот почему в Олимпийских играх могли участвовать только люди с безупречной репутацией; иное было бы воспринято как святотатство. К участию в Олимпийских играх не допускались также не греки, рабы и женщины.

Последним запрещалось даже присутствовать в качестве зрителей по той простой причине, что спортсмены выступали полностью обнаженными. Впрочем, греки не были принципиальными противниками женского спорта. Раз в четыре года устраивались состязания девушек в беге, называемые герейми. Посвящались они супруге Зевса Гере — покровительнице семьи и брака. Кстати, бег — это единственный вид спорта, который греки признавали пригодным для представительниц прекрасного пола. Остальные были слишком опасными или грубыми.

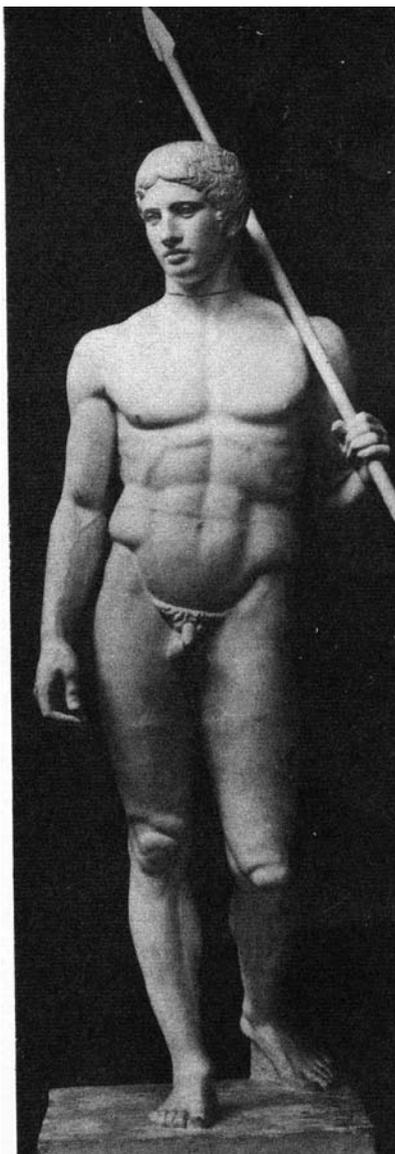
Олимпийские игры проводились с 11 до 15 дня иеромении — священного месяца, начинавшегося с первого новолуния после летнего солнцестояния. Весть о начале

праздника в честь Зевса и о сопровождавшем его священном мире приносили послы из Олимпии — феоры.

Первый день посвящался религиозным церемониям — жертвоприношениям и торжественным процессиям. Во второй, третий и четвертый устраивались состязания. Они включали обычный бег и бег в полном вооружении (в шлеме, со щитом, с копьем и в набедренниках), борьбу и кулачный бой, который был посерьезнее современного бокса. Участвовавшие в нем спортсмены надевали на голову бронзовые шлемы, а кулаки обертывали кожаными ремнями с металлическими шишками. Борьба продолжалась до тех пор, пока один из участников не признавал себя побежденным. После такого поединка многие получали страшные увечья, а то и умирали.

Впрочем, убивать противника во время боя запрещалось под угрозой штрафа и лишения. Не менее жестоким было состязание, представлявшее собой соединение борьбы и кулачного боя (правда, голыми руками). По-гречески эта драка называлась красиво — панкратий. Никаких недозволенных приемов здесь не было; единственное, что запрещалось, — кусаться. По-видимому, зубы у греков были весьма опасным оружием. Пятиборье состояло из пяти последовательных состязаний, в которых участвовали одни и те же люди, — прыжка, метания диска и дротика, обычного бега и борьбы. Особенной популярностью пользовались бега колесниц, запряженных четверкой лошадей, и скачки на верховых лошадях, причем, прежде чем достигнуть цели, всадник должен был соскочить с коня и бежать за ним с поводом в руке. Впрочем, ни возничий, ни наездник официальных наград не получали — все почести доставались владельцу лошадей.

На Олимпийских играх греки демонстрировали богам (и, конечно, друг другу) не только свои спортивные, но и культурные достижения. Поэты и музыканты состязались на них в своем искусстве, живописцы выставляли свои работы, философы и историки читали свои произведения. И именно там, на Олимпийских играх, многие из них обретали всегреческую славу, а заодно

Олимпионик

знакомились с богатыми заказчиками. Кого только можно было не встретить на Олимпийских играх! Их посещал ваятель Фидий — автор скульптурного убранства Парфенона, философ Платон (неплохой спортсмен в юности), поэт Пиндар — автор торжественных од, прославляющих олимпийских чемпионов; историк Геродот...

Нам сейчас трудно представить многотысячную толпу, под палящими лучами солнца внимающую философским трактатам

или историческим монографиям, однако это было именно так, несмотря на то, что реальные древние эллины совершенно не походили на бесстрастные беломраморные статуи, изготовленные римлянами с греческих оригиналов.

Пятый день Олимпийских игр посвящался чествованию победителей (олимпиоников). Им вручалась пальмовая ветвь, а на голову возлагался венок из ветвей древней оливы, росшей около храма Зевса. По преданию, она была посажена самим Гераклом. После церемонии награждения олимпионика, сопровождаемые огромной процессией, шли к храму Зевса, где приносили жертвы и воздавали благодарственные молитвы. Завершались Олимпийские игры пирами, длительность и размах которых зависели от щедрости победителей.

Какими бы ни были торжественными награждения победителей в Олимпии, главный триумф ждал их в родном городе. Многотысячная процессия соотечественников сопровождала олимпионика к храму Зевса, которому он посвящал свой венок, после чего героя ожидало роскошное пиршество. Сопровождалось оно исполнением торжественной оды в его честь. Однако этим дело не кончалось. Слава и почет следовали за олимпиоником до самой смерти. Он получал от сограждан дорогие подарки, а иногда и пожизненную ренту; ему предоставлялись почетные места в театре и во время празднеств, он занимал ответственные посты, к его слову прислушивались во всех важных делах, о нем слагали легенды и, наконец, ему воздвигали гробницу за счет государства.

И еще одна награда ждала победителей: лучшим ваятелям заказывали изготовление их статуй, одна из которых находилась в Олимпии, а другая — на агоре, в гимнасии или даже в храме их родного города. Многие из них (нередко только в римских копиях) дошли до нашего времени.

Эти статуи изображают счастливых победителей, однако лица их не выражают ни

восторга, ни гордости, ни упоения победой. Они спокойны, бесстрастны и отрешенны. Мы не знаем, какими на самом деле были эти люди и как реагировали они на свою победу, но в памяти потомства они хотели остаться не ликующими триумфаторами, а избранниками богов, исполненными истинно олимпийского спокойствия. В этой отрешенности — смирение перед высшими силами, даровавшими человеку возможность победы, ведь Олимпийские игры в древней Элладе — не спортивное, не культурно-массовое и не коммерческое мероприятие. Это праздник в честь верховного божества, это благодарность ему за дарованную человеку красоту и силу, это попытка узнать волю Зевса, осуществляемую им через своих избранников — олимпиоников.

Религиозная сущность Олимпийских игр была понятна христианам. Вот почему римский император Феодосий II, сделавший христианство единственно разрешенной конфессией, запретил в конце IV века Олимпийские игры. Великолепный архитектурный ансамбль Олимпии был разрушен по его приказу, а то, что уцелело, погибло позже вследствие землетрясений. Однако эти забытые и все же величественные в своем гордом одиночестве руины обрели спустя полтора тысячелетия новую жизнь.

Так что же такое — «олимпийское спокойствие»? Миф это или реальность? И то, и другое. Миф, потому что ни у большинства древних греков, ни у большинства современных людей его не было и нет. Реальность, потому что оно явно и зримо запечатлено в произведениях греческого искусства, исполненных, по словам немецкого искусствоведа XVIII века И. Винкельмана, благородной простоты и спокойного величия. Едва ли эти свойства были когда-либо в полной мере присущи греческой жизни, но они являлись направлявшим ее идеалом, который отчасти определил характер европейской и русской культуры.

Литература

1. Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. СПб.: Алетей, 1995.
2. Кузицин В.И. Олимпийские игры как феномен древ-

негреческой и мировой культуры // Вопросы истории. 1997. №1.

3. Полевой В. Искусство Греции. Т.1. Древний мир. М.: Советский художник, 1985.